

Глава 36: Решение жизни и смерти, Разрешение кармы

Молодой человек в пурпурной одежде колебался, его лицо выражало чувство вины. С тех пор как Ли Хуншуан присоединился к Долине Зелёных Цикад, их ветвь сталкивалась с изоляцией в семье Ли, которая ценила репутацию и имела тысячелетнюю историю. Из-за Ли Хуншуана они стали пятном на чести семьи.

Глаза Ли Хунгана внезапно заострились:

— Более того, этот поступок призван укрепить престиж семьи Ли. Если я выиграю, величие и сила семьи Ли будут неоспоримы. Хотя я не продвигался в культивации много лет, мои навыки владения мечом достигли пика. Даже если я проиграю, семья Ли будет выглядеть достойно и получит уважение мира культивации. Это также пойдёт на пользу семье Ли в отношениях с другими праведными сектами.

Услышав это, молодой человек в пурпурной одежде почувствовал вину и, сжав зубы, сказал:

— Это моя вина, что я недостаточно силён, иначе отец не должен был бы вмешиваться!

— Глупости, такие дела естественно должны решаться мной. Иди, распространи это как можно шире. Раз Белый Плащ, Потрясающий Лебедь, назначил дату через двадцать дней, это показывает, что он тоже хочет больше зрителей. Давайте выполним его желание. Я хочу увидеть, его Искусство Божественного Меча Цзинхонг из тридцати двух мечей более впечатляющее или мой клинок более смертоносный! — сказал Ли Хунган, его вся фигура источала уверенность к концу речи.

В его глазах мелькали тени клинков.

Вечером, приняв вызов, Фан Ван проник в особняк Ли, используя свою технику сокрытия дыхания и шаг без тени. Он двигался, как призрак, выслеживая след девушки в зелёном платье.

Вскоре Фан Ван нашёл комнату, в которой находилась девушка в зелёном. После того, как Белый Плащ, Потрясающий Лебедь, принял вызов, Ли Хунган отвёл культиваторов, охранявших комнату, и даже никто не патрулировал особняк.

Фан Ван встал перед окном, заглядывая в щель. Девушка в зелёном сидела на кровати, скрестив ноги. Она казалась невредимой.

Фан Ван сразу же передал ей сообщение с помощью духовного голоса: "Мисс Цин, вы в порядке? Не нужно разговаривать, просто кивните или покачайте головой."

Услышав это, девушка в зелёном вздрогнула, а затем кивнула.

— Вы отравлены? — спросил Фан Ван.

Девушка в зелёном покачала головой.

Фан Ван использовал своё духовное чувство, чтобы сканировать комнату. Убедившись, что нет опасности, он сделал знак девушке в зелёном, чтобы она следовала за ним.

Как только девушка в зелёном вышла из комнаты, он подхватил её и быстро ушёл, используя свои техники передвижения. Всё время он оставался незамеченным людьми из особняка Ли, и

Ли Хунган уже начал свой отступ и не обращал внимания на происходящее снаружи.

Воспользовавшись ночью, Фан Ван увёл девушку в зелёном из города Хайся, сопроводив её на сто ли, прежде чем остановиться и сказать:

— Отсюда ты сможешь вернуться сама.

Девушка в зелёном опустилась на землю, удивлённо спросив:

— Ты не вернёшься? Ты действительно собираешься принять вызов?

Тот день Ли Хунган нашёл её и сообщил, что Белый Плащ, Потрясающий Лебедь, принял вызов, что её беспокоило весь день. Когда Фан Ван нашёл её, она думала, что они сбегут вместе, но Фан Ван действительно собирался вернуться.

— Да, я спас тебя, так что теперь могу столкнуться с Ли Хунганом без давления, — ответил Фан Ван.

Путь был гладким, без преследователей из особняка Ли, что показало, что Ли Хунган действительно был прямолинеен. Учитывая это, он был полон решимости принять вызов.

Возможно, лёгкость, с которой он спас девушку в зелёном, была тайно разрешена самим Ли Хунганом.

— Но... Ли Хунган — великий культиватор Царства Эликсира Духа. Зачем тебе соперничать с ним? — сказала девушка в зелёном с тревогой. Она слышала от Фан Ханью, что Фан Ван присоединился к Великим Вратам Бездны одновременно с ним.

Фан Ван улыбнулся и сказал:

— Приняв вызов, как я могу не сражаться? Все знают, что Белый Плащ, Потрясающий Лебедь — ученик Великих Врат Бездны. Я представляю не только себя, но и честь Великих Врат Бездны.

Поскольку он стремился конкурировать с Лу Юаньцзюнем за позицию главного ученика, Фан Ван должен был зарабатывать престиж, и что может быть лучше, чем доблестные подвиги один за другим!

Другие могли не знать, кто такой Белый Плащ, Потрясающий Лебедь, но Фан Ван верил, что Гуан Цюсянь и Ян Юаньцзы определённо знали.

И более того...

Фан Ван был очень уверен в себе!

Это больше не было битвой из-за ненависти, а битвой за дух и репутацию!

Однажды имя Белого Плаща, Потрясающего Лебеда, будет связано с именем Фан Вана, и до того, как это произойдёт, он хотел сделать имя Белого Плаща, Потрясающего Лебеда, целью для учеников Великих Врат Бездны.

Услышав эти слова, девушка в зелёном молчала.

— Мисс Цин, пожалуйста, возвращайся быстро, чтобы твоя семья не волновалась, — настоял

Фан Ван.

Девушка в зелёном топнула ногой и сердито сказала:

— Какая мисс Цин? У меня есть имя! Меня зовут Цин Ванэр, зови меня Ванэр!

Сказав это, она повернулась и скрылась в лесу, быстро исчезнув в ночи.

Фан Ван усмехнулся и, не раздумывая, направился обратно в город Хайся.

Двадцать дней — не слишком долго, но и не слишком коротко. Фан Ван оставался в уединении в особняке семьи Гу, что затрудняло Гу Ли его тревожить.

Постепенно всё больше и больше культиваторов собирались в городе Хайся, привлечённые предстоящей битвой между Белым Плащом, Потрясающим Лебедем, и Ли Хунганом.

Убийство Белым Плащом, Потрясающим Лебедем, Ли Хуншуанга привлекло к нему славу, а как культиватор Царства Эликсира Духа, Ли Хунган был значимой фигурой для большинства обычных культиваторов.

Поединок на уровне Царства Эликсира Духа был редким зрелищем, как не привлечь к нему внимание свободных культиваторов и молодых членов благородных семей.

Накануне решающей битвы.

Фан Ван вышел из дома и нашёл Гу Ли, и они сели друг напротив друга за столом.

— Мисс Гу, после наблюдения за боем завтра тебе следует вернуться в Великие Врата Бездны. У меня есть дела, и я не смогу вернуться какое-то время, — начал Фан Ван.

Он догадался, что Гу Ли пришла ради него, и даже если это было предположение, он счёл необходимым разъяснить ситуацию, чтобы Гу Ли не ждала напрасно.

Гу Ли нахмурилась и спросила:

— Это из-за твоего раненого родственника? Его травма серьёзна?

— Да, ему нужно несколько месяцев, чтобы восстановиться.

— Нужна моя помощь?

— Спасибо за твою доброту, мисс Гу, но не стоит беспокоиться, он уже восстанавливается. Однако неудобно раскрывать его местоположение.

Фан Ван выразил свои извинения; резиденция Фан ещё не достигла уровня Царства Фан и не была достаточно обустроена, поэтому он не рискнул приглашать Гу Ли в это место.

Гу Ли мягко сказала:

— Тогда ты должен победить. Я буду наблюдать.

Фан Ван улыбнулся и сказал:

— Конечно, я никогда не проигрывал.

В комнате свечи мерцали, а за окном висела яркая луна. Гу Ли смотрела на улыбку Фан Вана, её глаза становились влажными. По какой-то причине его улыбка казалась ей очень приятной.

Фан Ван был очень любопытен о Секте Цзи Хао, поэтому он спросил Гу Ли о её истории. Гу Ли не скрывала ничего и рассказала ему всё, что знала.

В ту ночь они разговаривали очень приятно, и Гу Ли почувствовала, что они стали ближе.

Когда луна садилась, а солнце поднималось.

На рассвете, когда первые лучи света коснулись города Хайся, город уже был полон активности.

Сегодня Белый Плащ, Потрясающий Лебедь, должен был прийти, чтобы бросить вызов Ли Хунгану!

Всё больше и больше культиваторов направлялись к южным городским воротам с раннего утра, опасаясь пропустить зрелище.

Меньше чем за полчаса до полудня, область перед южными городскими воротами и на городских стенах была переполнена людьми. Гу Ли тоже прибыла и стояла на городской стене, её лицо было покрыто лёгкой вуалью, а красивые глаза были устремлены на фигуру внизу.

Ли Хунган!

Этот культиватор Царства Эликсира Духа сидел, скрестив ноги, на рукояти своего меча, его длинный меч стоял в земле. Хотя он был неподвижен, вокруг него накапливалась мощная аура, постоянно усиливаясь.

— Какая ужасающая намеренность меча!

— Это может быть легендарный Меч Убийства Пылающего Солнца из Секты Алого Солнца?

— Никогда бы не подумал, что после стольких лет отсутствия в Секте Алого Солнца намеренность меча Ли Хунгана достигнет такого уровня.

— Интересно, появится ли Белый Плащ, Потрясающий Лебедь.

Культиваторы шумели, обсуждая Ли Хунгана. Его позиция была ясна — он был готов к бою насмерть, что делало предстоящее сражение ещё более ожидаемым.

Позади Гу Ли раздался шум, и она обернулась. На городской стене появился грузный старец, окружённый группой культиваторов.

Этот человек был одет в чёрную мантию, с фиолетовой короной на голове, его левая рука покоилась за спиной, а правая играла с двумя железными шарами, вокруг которых вспыхивали слабые искры.

Лорд города Хайся, Тан Чэнфэн!

Увидев его появление, многие культиваторы вокруг него поклонились, их лица были полны восторга и лести.

Гу Ли, однако, тихо отошла назад, отдаляясь от Тан Чэнфэна.

Тан Чэнфэн подошёл к краю городской стены, посмотрел вниз на Ли Хунгана и с улыбкой сказал:

— Похоже, Ли Хунган решился на бой насмерть. Это заставляет меня взглянуть на него по-новому. Семья Ли оправдывает свою тысячелетнюю славу.

Молодая женщина в белом рядом с ним любопытно спросила:

— Отец, ты думаешь, он сможет победить?

— Я не могу сказать наверняка, так как ещё не видел Белого Плаща, Потрясающего Лебедя, — ответил Тан Чэнфэн, задумчиво, как и другие культиваторы, любопытный относительно Белого Плаща, Потрясающего Лебедя.

Тридцать два меча Потрясающего Лебедя...

Сначала Великие Врата Бездны представили Лу Юаньцзюня, а теперь появился Белый Плащ, Потрясающий Лебедь. Их растущий импульс кажется неостановимым!

Тан Чэнфэн чувствовал, что предстоящая битва станет поворотным моментом для мира культивации; поэтому он пришёл лично посмотреть.

Культиваторы на городской стене и у городских ворот все обсуждали Белого Плаща, Потрясающего Лебедя, спекулируя на тему его личности, и имя Лу Юаньцзюня упоминалось несколько раз.

Многие верили, что Белый Плащ, Потрясающий Лебедь, был Лу Юаньцзюнем!

Время шло медленно, минута за минутой, секунда за секундой.

Полдень наступил быстро!

Ли Хунган, медитирующий на рукояти своего меча, внезапно открыл глаза, а Тан Чэнфэн на вершине городской стены прищурился; оба они одновременно посмотрели в сторону горизонта.

<http://tl.rulate.ru/book/111726/4298655>